

Ван Цзэвэнь задумался.

— Но ты не волнуйся, я сказал ему, что ты гомофоб и не будешь соблазнять актеров-мужчин, — добавил Лю Фэн. — Не знаю, поверил ли он, но, по-моему, он тоже, возможно, гомофоб или просто не любит физический контакт, иначе реакция не была бы такой сильной. К тому же посмотри, он с Го Иши не близок. Я наблюдал, когда Го Иши пытался к нему прислониться, он выглядел не очень довольным.

Ван Цзэвэнь промолчал.

Поразмыслив, Ван Цзэвэнь, закусив сигарету, глубокомысленно произнес:

— Вчера я в интернете кое-что проверил.

— Проверял Линь Чэна? — спросил Лю Фэн. — У меня тоже есть данные.

— Нет. Говорят, что за гомофобией часто... — Ван Цзэвэнь сделал паузу, — скрывается скрытый гей.

— Что? — растерянно переспросил Лю Фэн.

Ван Цзэвэнь усмехнулся, покачал головой:

— Ничего. Давай просто хорошо снимать. Я обещал ему, что этот фильм нужно снять ответственно.

Чем лучше будет фильм, тем больше людей его увидят.

У Ван Цзэвэня внезапно появились новые ожидания от «Ночного дождя». Линь Чэн так старался сделать финальную сцену достойной, и он тоже хотел сделать фильм лучше.

Он был режиссером, и он нес ответственность за многих.

.

Через несколько дней после завершения съемок этой сцены Линь Чэн официально закончил работу над картиной.

Когда последняя сцена была снята, все остановили работу и начали аплодировать. Эта атмосфера, отстраненная от реальности, вызвала у него чувство растерянности и легкого головокружения.

Ван Цзэвэнь от имени съемочной группы подарил Линь Чэну букет цветов — огромный букет красных роз. С улыбкой он сунул его Линь Чэну в руки.

Линь Чэн опустил взгляд на букет, ярко-красный цвет резал глаза. Он глубоко вдохнул и поблагодарил всех:

— Спасибо.

Оператор, стоявший неподалеку, крикнул:

— Давайте, посмотрите в камеру!

Линь Чэн поспешно улыбнулся и посмотрел в объектив, а Ван Цзэвэнь подошел ближе.

Он почувствовал, как рука Ван Цзэвэня легко коснулась его талии, затем затвор щелкнул, и рука убралась.

Все снова заплодировали.

Ван Цзэвэнь прошептал ему на ухо:

— Приглашу тебя на ужин?

В последние дни Ван Цзэвэнь редко сам заговаривал с Линь Чэном, вернувшись к образу бесчеловечного режиссера, который постоянно подгонял съемочную группу.

Линь Чэн вспомнил прошлый раз и покачал головой:

— Не надо, на прощальном ужине и обсудим. Сегодня тоже много дел.

Ван Цзэвэнь посмотрел на него, не настаивая, и спросил:

— Может, отправлю кого-нибудь провожать в аэропорт? Билет купил? Во сколько вылет?

Линь Чэн немного сопротивлялся его заботе:

— Не надо. Из отеля машина.

— Тогда добирайся аккуратно, — сказал Ван Цзэвэнь.

— Хорошо.

Когда Линь Чэн вышел из гримерной, переодевшись в свою одежду, Ван Цзэвэнь сидел перед монитором, нахмурившись.

Линь Чэн еще колебался, стоит ли попрощаться, но, увидев, что тот занят, просто взял сумку и ушел.

Он не мог понять, почувствовал ли он облегчение или легкое сожаление. Отойдя подальше, он невольно обернулся.

...Все закончилось.

Линь Чэн слегка прикрыл глаза, и образ половины киностудии отразился в его зрачках, затем исчез, когда он моргнул.

.

Съемки «Ночного дождя» оставили у Линь Чэна ощущение, будто он был в облаках.

Он вернулся домой, хорошо отдохнул несколько дней и, когда состояние нормализовалось, снова приступил к работе.

Из-за недавних горячих обсуждений в сети Линь Чэн получил несколько предложений о сотрудничестве.

Несколько компаний «без лицензии, без бренда, без гарантий» хотели заключить с ним

контракт на рекламу за большие деньги, вероятно, рассчитывая на будущие кассовые сборы «Ночного дождя». Также торговые центры приглашали его выступить, предлагая показать на сцене ушу или сальто.

Линь Чэн, смеясь и плача, отклонил все предложения.

Его ежедневные дела, помимо управления аккаунтом, заключались в просмотре Weibo «Ночного дождя»... и чьего-то аккаунта.

Линь Чэн заметил, что с тех пор, как он закончил съемки, Ван Цзэвэнь редко публиковал посты в Moments, возможно, он был действительно занят.

Постпродакшн фильма обычно сопровождается спешкой, так как большинство съемочных групп сталкиваются с финансовыми трудностями. Некоторые группы снимают начало серьезно, а конец кое-как, и после монтажа качество может полярно различаться.

К счастью, их группа снимала вразброс, и финал могли снять еще в начале, иначе при показе это был бы провал во всех смыслах.

В день завершения съемок Линь Чэн получил уведомление от официального аккаунта «Ночного дождя». Он первым делом репостнул тот пост и добавил два сердечка.

Через некоторое время Ван Цзэвэнь лично написал ему в WeChat.

[Ван Цзэвэнь]: «Ночной дождь» завершен.

Линь Чэн прикинул, прошло уже почти месяц.

Впервые за месяц он получил сообщение от Ван Цзэвэня.

[Линь Чэн]: Я видел в Weibo. Поздравляю.

[Ван Цзэвэнь]: И тебя с праздником.

Разговор не клеился.

Вскоре Ван Цзэвэнь снова написал.

[Ван Цзэвэнь]: Есть планы на ближайшее время?

[Линь Чэн]: Нет.

[Ван Цзэвэнь]: Тогда выдели немного времени, помоги с продвижением.

[Линь Чэн]: Я буду заниматься продвижением?

[Ван Цзэвэнь]: Да.

Линь Чэн был удивлен. Хотя он играл вторую мужскую роль, по сути он был фоновым персонажем, и его узнаваемость с количеством фанатов, возможно, уступала даже маленьким актерам из группы. Такие обязанности, как промоушн, обычно ложились на Хуан Шицин и Го Иши. В худшем случае, были еще несколько ветеранов кино.

[Ван Цзэвэнь]: Сможешь? Это несложно, простоними пару смешных роликов в образе Бэй Гу.

Возможно, придется поработать с Го Иши и другими.

[Линь Чэн]: Конечно.

[Ван Цзэвэнь]: Я посмотрел, есть еще одна прямая трансляция с создателями. Гонорар неплохой. Лучше, если ты пойдешь.

[Линь Чэн]: Хорошо.

Ван Цзэвэнь отправил ему визитку, сказав, что сообщит точное время позже, и больше не беспокоил.

Линь Чэн посмотрел на переписку, затем пролистал выше. Когда стало скучно, он убрал телефон и пошел на кухню что-нибудь приготовить.

Когда он вернулся, увидел, что на его фейковом аккаунте в Weibo пришло личное сообщение от Ван Цзэвэня.

[Ван Цзэвэнь]: Фанат.

[Ван Цзэвэнь]: Разве ты не говорил, что это теперь твой основной аккаунт?

Это было странное чувство.

Как Ван Цзэвэнь до сих пор помнил этот аккаунт?

[Ты же деревяшка]: ?

[Ван Цзэвэнь]: Ничего, просто хочу поболтать о психологии фанатов.

[Ты же деревяшка]: Ок.

[Ван Цзэвэнь]: Почему ты больше не отправляешь стикеры?

Линь Чэн потерял дар речи.

Он быстро выбрал несколько.

[Ты же деревяшка]: [Отойди, я начинаю строить из себя крутого], [Кошачий удар]

[Ты же деревяшка]: Ну как, смотри~

[Ван Цзэвэнь]: Как-то холодно говоришь.

Линь Чэн был в замешательстве.

Он не понимал, что делает, чувствуя себя шизофреником, играющим роль фаната. Но, втянувшись, он не мог остановиться.

[Ты же деревяшка]: Да нет же, только что работал. Что хотел сказать, режиссер Ван?

[Ван Цзэвэнь]: Хочу задать вопрос. Думаю, как сказать.

[Ван Цзэвэнь]: Человек, который раньше относился к тебе с уважением и даже восхищением... можно считать его фанатом, вдруг стал очень холоден, пишет только вежливые ответы. Но по

его поведению видно, что он тебя не ненавидит. Как думаешь, что делать?

Линь Чэн заподозрил неладное.

Это про него?

Про него, да?

[Ты же деревяшка]: Переход из фанатов в хейтеры — это смертельно.

[Ван Цзэвэнь]: Есть шанс на возвращение?

[Ты же деревяшка]: Ты знаешь это слово?

[Ты же деревяшка]: Вероятность невысокая, обычно те, кто тихо уходят, уходят навсегда. Зависит от характера, не из ли он породы тех.

[Ван Цзэвэнь]: Он не мерзкий.

[Ты же деревяшка]: Тогда это смертельно.

[Ван Цзэвэнь]: Действительно немного смертельно.

Линь Чэн промолчал.

[Ты же деревяшка]: Почему ты так переживаешь из-за одного фаната? Да еще и того, который перестал быть фанатом.

[Ван Цзэвэнь]: Потому что фанатов мало.

Линь Чэну нечего было ответить. Вести блог сложно.

[Ты же деревяшка]: Как давно это было?

[Ван Цзэвэнь]: Около месяца.

Линь Чэн был уверен, что это он.

Ван Цзэвэнь считал его фанатом? Он что, со всеми так обращается? Или это просто человеческая природа — уделять особое внимание тому, что потерял?

[Ты же деревяшка]: Какая причина?

[Ван Цзэвэнь]: Из-за мелочи. Я тоже не понимаю, почему он так придирается.

Линь Чэн подумал, что это не мелочь.

[Ты же деревяшка]: Ты не можешь просто оставить его в покое? Может, у него есть свои причины?

[Ван Цзэвэнь]: Не могу.

[Ван Цзэвэнь]: Есть способы способствовать возвращению?

Линь Чэн на мгновение замер, затем быстро напечатал.

[Ты же деревяшка]: Можешь попробовать закидать его деньгами.

[Ван Цзэвэнь]: Он не настолько поверхностный.

<http://bllate.org/book/16818/1564809>